

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ И ШКОЛ ГРАМОТЫ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ В 1884–1894 ГГ.

Священник Александр Сергеевич Быканов

старший преподаватель кафедры библеистики, богословия
и церковной истории Тамбовской духовной семинарии
392000, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. Максима Горького, д. 3
a.bykanov@bk.ru

Для цитирования: Быканов А. С., *свящ.* Проблемы кадрового обеспечения церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии в 1884–1894 гг. // Церковный историк. 2024. № 4 (18). С. 47–67. DOI: 10.31802/CH.2024.18.4.003

Аннотация

УДК 27-752

Целью исследования является изучение процесса обеспечения церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии в период 1884–1894 гг. педагогическими кадрами и выявление ключевых особенностей данной деятельности. Внимание прежде всего обращено на финансовое обеспечение законоучителей и учителей, их профессиональный уровень, а также на вопрос о подготовке педагогических кадров для растущего количества церковных школ. Эмпирический материал для статьи представлен в отчётной документации и публицистике изучаемого периода. Актуальность исследования определяется необходимостью поиска путей разрешения поставленных вопросов на следующих этапах развития церковно-школьного дела в Тамбовской епархии (1895–1917 гг.). Кроме того, процесс осмысления тех проблем, с которыми пришлось столкнуться в период становления церковной системы начального народного образования, является значимым примером в т. ч. и на современном этапе. Посредством задействования принципов историзма и объективности изучается возникновение и динамика развития исторических событий в конкретных условиях; применение причинно-следственного анализа позволяет указывать на те или иные факторы, повлиявшие на указанные события. Автором выделены и охарактеризованы наиболее значимые проблемы кадрового обеспечения церковных школ Тамбовской епархии. Это позволило прийти к выводам, что для дальнейшего

стабильного и динамичного развития церковного начального народного образования необходимо значительное увеличение финансового обеспечения всей системы в целом и учительского жалования в частности, повышение образовательного уровня педагогов, создание собственных центров подготовки кадров, а также решение ряда сопутствующих вопросов. Результаты исследования, приведённые на примере конкретного региона, могут быть применимы для сравнительного анализа ситуации в других епархиях и в целях дальнейшего развития избранной тематики.

Ключевые слова: церковно-приходская школа, школа грамоты, второклассная школа, Тамбовские епархиальный училищный совет, уездное отделение епархиального училищного совета, законоучитель, учитель, диакон, псаломщик, кадровое и финансовое обеспечение, церковное пение, педагогические курсы.

Problems of staffing parish schools and literacy schools of the Tambov diocese in 1884–1894

Priest Alexander S. Bykanov

senior lecturer of the Department
of biblical studies Tambov theological Seminary,
392000, Tambov region, Tambov, 3, Maksim Gorkogo str.
a.bykanov@bk.ru

For citation: Bykanov, Alexander S., Priest. «Problems of staffing parish schools and literacy schools of the Tambov diocese in 1884–1894». *Church Historian*, № 4 (18), 2024, pp. 47–67 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.18.4.003

Abstract. The purpose of the study is to study the process of providing parish schools and literacy schools of the Tambov diocese in the period 1884–1894 with teaching staff and identify the key features of this activity. Attention is primarily paid to the financial provision of law teachers and teachers, their professional level, as well as to the issue of training teaching staff for a growing number of church schools. The empirical material for the article is presented in the accounting documentation and journalism of the period under study. The relevance of the research is determined by the need to find ways to resolve the issues raised at the next stages of the development of church and school affairs in the Tambov diocese (1895–1917). In addition, the process of understanding the problems that had to be faced during the formation of the church system of primary public education is a significant example, including at the present stage. By using the principles of historicism and objectivity, the emergence and dynamics of the development of historical events in specific conditions are studied; The use of causal analysis allows you to point out certain factors that influenced these events. The author identifies and characterizes the most significant problems of staffing church schools in the Tambov diocese. This led to the conclusion that for the further stable and dynamic development of church primary public education, it is necessary to significantly increase the financial support of the entire system as a whole and teachers' salaries in particular, increase the educational level of teachers, create their own training centers, as well as solve a number of related issues. The results of the study, given by the example

of a specific region, can be applied for a comparative analysis of the situation in other dioceses and for the further development of the selected topics.

Keywords: parish school, literacy school, second grade school, Tambov Diocesan College Council, district department of the diocesan college council, law teacher, teacher, deacon, psalmist, personnel and financial support, church singing, pedagogical courses.

1. Введение

На протяжении всего периода официального существования церковно-приходских школ (далее — ЦПШ) одним из актуальных вопросов было их кадровое обеспечение. Вплоть до последней четверти XIX в. практически единственными школьными учителями были священнослужители и члены причтов. Не раз подчеркивалось, что обучение детей азам грамотности вменяется в обязанность духовенства. После утверждения в 1884 г. «Правил о церковно-приходских школах» количество учебных заведений данного типа начинает расти. В дальнейшем в этот процесс включаются и школы грамоты, опережая по численности церковно-приходские. Период 1884–1894 гг. как для Тамбовской епархии, так и для всей Православной Российской Церкви можно охарактеризовать как время становления церковно-школьного дела. В новых условиях функционирования церковной системы начального народного образования одной из важнейших проблем было обеспечения школ квалифицированными кадрами; наиболее остро стояли вопросы материального обеспечения законоучителей и учителей, их образовательного уровня и подготовки будущих педагогов ЦПШ и школ грамоты, а также некоторые другие. Проблемное поле исследования является актуальным не только для различных периодов развития церковно-школьного дела в последней четверти XIX — начале XX, но для системы образования в современных условиях.

Цель настоящего исследования — используя имеющиеся материалы, охарактеризовать процесс обеспечения церковных школ Тамбовской епархии педагогическими кадрами в 1884–1894 гг.

Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот не публиковавшихся ранее материалов. Также заслуживает внимания и региональный компонент, поскольку развитие всех направлений церковно-школьного дела в Тамбовской епархии имело свои значимые индивидуальные особенности.

Теоретическая и практическая значимость статьи заключается в использовании её материалов для наполнения учебного курса различных государственных и церковных образовательных учреждений, а также продолжения исследований по избранному направлению.

2. Методика

Для изучения исторических явлений на конкретном этапе при проведении исследования ведущими методами стали принципы историзма и объективности. Кроме того, при сопоставлении различных фактов и явлений использовался сравнительно-исторический метод; для определения факторов, оказавших влияние на то или иное событие исторического прошлого, применялся причинно-следственный анализ.

3. Результаты

В результате исследования были сделаны выводы об особой значимости кадрового обеспечения ЦПШ и школ грамоты Тамбовской епархии в 1884–1894 гг. Активный численный рост учебных заведений поставил духовенство Тамбовской епархии перед необходимостью обеспечения учебного процесса на постоянной основе. Заведование школой и законоучительство в большинстве случаев возлагалось на священника; учителями, как правило, становились диаконы и псаломщики, чей уровень образования и педагогические данные не всегда соответствовали предъявляемым требованиям. Объём финансирования церковно-школьного дела не позволял выплачивать достойное жалованье педагогическому персоналу, большая часть трудилась безвозмездно. Заметно выросшее с 1890/91 уч. г. количество школ грамоты также требовало наполнения их квалифицированными кадрами. Таким образом, завершение в Тамбовской епархии к 1894 г. периода становления системы начальных церковных школ характеризовалось постановкой требующих разрешения вопросов, среди которых прежде всего следует отметить увеличение материального обеспечения, повышение образовательного уровня педагогов, привлечение светских учителей, подготовка кадров для школ грамоты.

4. Обсуждение

Начало 60-х гг. XIX в. для Российской империи характеризуется активным численным ростом начальных народных училищ, в число которых входили и приходские школы, открываемые духовенством. Без активной поддержки (прежде всего материальной) количество церковных школ быстро пошло на спад. Как отмечал обер-прокурор Святейшего Синода

К. П. Победоносцев, усилия духовенства в 60–70-е гг. XIX в. «не привели к упрочению этого вида учебных заведений вследствие отсутствия устава и неимения средств»¹. Тем не менее в данный период Церковь безусловно содействовала стремлению народа к грамотности, формируя запрос на организацию систематического школьного обучения, не ограничиваясь обучением церковным.

Однако в правящих кругах всё больше сторонников стало приобретать мнение, что школа не справляется со своей главной задачей — религиозно-нравственным воспитанием подрастающего поколения². Положением Комитета министров от 12 июля 1879 г. было признано необходимым распространить влияние духовенства на систему начального народного образования³. Как следствие, 13 июня 1884 г. императором Александром III были утверждены «Правила о церковно-приходских школах»⁴. Руководство школой и преподавание Закона Божия возлагали на священника; данный предмет мог преподавать также и диакон, а в особых случаях — благонадёжный учитель, не входящий в состав клира (п. 10, 11). Учителя, не входящие в состав церковного причта, должны были получить образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства (п. 12). Для руководства церковно-школьным делом в каждой епархии учреждались училищные советы (п. 22).

После издания «Правил» в Тамбовской епархии отмечается быстрый количественный рост ЦППШ. К концу 1884 г. их было 55 с 1397 обучающимися (1342 мальчика и 45 девочек)⁵. Открытие школы на начальном этапе было достаточно упрощённым. От настоятелей приходов требовалась подача рапортов в Тамбовский епархиальный училищный совет, в которых указывалось наличие педагогического персонала, количество

- 1 Всеподданейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. Петроград: Синодальная тип., 1886–1916. 26 см. за 1885 г. 1887. IX, 292, [2], 127 с.: табл. С. 178–179.
- 2 Калачев А. В. Церковно-приходская школа в системе начального народного образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология, 2011, Вып. 5, С. 21–30.
- 3 Гончаров М. А. Духовное ведомство и его место в системе управления духовно-учебными заведениями в середине — конце XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 4 (27). С. 113–124.
- 4 Высочайше утверждённые Правила о церковно-приходских школах // ПСЗ [Собрание 3-е. Т. 1–33. 1885–1913 гг.] Т. 4. № 2518. С. 372–374.
- 5 Журнал Тамбовского епархиального училищного совета, 10 января 1886 г. // ТамЕВ. 1886. № 6. С. 137, 146.

потенциальных учащихся, сведения о материальном обеспечении и его перспективах. В дальнейшем Совет рассматривал вопросы открытия школ более строго, утверждая в качестве ЦППШ только те, «условия существования которых, особенно педагогические, были более или менее благоприятны»; в иных случаях учебное заведение открывалось как школа грамоты⁶.

Одним из ключевых событий исследуемого периода стало утверждение императором 28 мая 1888 г. «Правил об уездных отделениях Епархиальных училищных советов». Помимо прочих направлений деятельности, в задачи уездных отделений входил подбор учителей для школ, контроль за их работой, а также «устройство краткосрочных педагогических курсов и курсов пения для учителей церковно-приходских школ и школ грамоты» и проч.⁷ При проведении осмотров школ недобросовестных учителей призывали к более ответственному исполнению обязанностей или же заменяли их на других. Усердно трудящихся материально поощряли из своих средств, похвальными отзывами или же ходатайствовали перед правящим архиереем о представлении к очередным наградам⁸. Наблюдатели также старались оказать и методическую помощь, знакомя малоопытных законоучителей и учителей с лучшими педагогическими приёмами; требовали от учащихся регулярного проведения занятий и исполнения учебных программ⁹. Таким образом, «новые условия развития церковно-приходского образования поставили перед высшей духовной администрацией задачу создания условий для обеспечения церковной школы особым, достаточно образованным и педагогически подготовленным контингентом преподавателей»¹⁰.

Согласно принятому в 1867 г. Уставу духовных семинарий, в учебном плане V и VI классов появились педагогика и дидактика. Теперь

- 6 Отчёт о деятельности Тамбовского епархиального училищного совета и состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1886–87 учебный год. // ТамЕВ. 1887 № 23. С. 518.
- 7 Правила об уездных отделениях епархиальных училищных советов // ТамЕВ. 1888 № 20. С. 330.
- 8 Отчёт Тамбовского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1890–1891 учебный год // ТамЕВ. 1892. № 9. Прибавл. С. 20.
- 9 Отчёт Тамбовского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1890–1891 учебный год // ТамЕВ. 1892. № 15. Прибавл. С. 62.
- 10 Крутицкая Е. В. Церковно-приходские школы России в конце XIX – начале XX вв. дисс. канд. ист. наук 07.00.02. Москва, 2004. Московский государственный открытый педагогический университет им. М. А. Шолохова, кафедра отечественной истории, 246 с. С. 130.

семинарии могли выпускать не только будущих священнослужителей, но и потенциальных народных учителей¹¹. Также указом Синода был издан циркуляр об открытии при семинариях воскресных школ, которые должны были стать для воспитанников местом педагогической практики¹². Преследуя те же цели, Святейший Синод определением от 23–30 июля 1886 г. постановил при каждой духовной семинарии учреждать образцовую начальную школу. Учебные заведения данного типа должны были послужить образцом для всех ЦППШ епархии. Таким образом, главной целью нововведения становилась подготовка будущих священнослужителей к законоучительской или учительской деятельности¹³.

Образцовая одноклассная школа при Тамбовской семинарии была открыта 10 сентября 1886 г., первый набор составил 32 мальчика, по большей части дети бедных родителей. Воспитанники V и VI классов семинарии приходили по установленной очереди в школу как на утренние, так и на вечерние занятия. На уроках, дававшихся законоучителем или учителем, семинаристы только следили за ходом обучения; в часы же, назначенные для практических уроков, они сами вели учебные занятия в младшем и старшем отделениях, повторяя с учениками пройденный материал. Эти занятия происходили под руководством семинарского преподавателя дидактики, а также под наблюдением учителя или законоучителя¹⁴.

При Тамбовском женском епархиальном училище 1 февраля 1887 г. была открыта воскресная школа для обучения девочек из бедных семей. Таким образом, воспитанницы училища посредством практических занятий также могли подготовиться к будущей педагогической деятельности¹⁵. В дальнейшем, на уже существующей базе при училище открылась одноклассная ЦППШ, в которой воспитанницы VI класса проходили педагогическую практику для дальнейшей учебно-воспитательской деятельности в народных школах¹⁶. Отмечается, что и в целом содержание учебного

- 11 Уставы и штаты духовных семинарий и училищ [Текст]: высочайше утвержденные 14 мая 1867 года. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1867. 84 с.; 24 см. С. 44.
- 12 Сушко А. В. Духовные семинарии в пореформенной России, (1861–1884 гг.) / А. В. Сушко. Санкт-Петербург. С. 53.
- 13 Правила для образцовых начальных школ при духовных семинариях // ТамЕВ. 1886. № 17. С. 472–473.
- 14 Отчёт о состоянии образцовой начальной школы при Тамбовской духовной семинарии за 1886–7 учебный год. // ТамЕВ. 1887. № 24. С. 577, 585–586.
- 15 Открытие воскресной школы при местном епархиальном женском училище // ТамЕВ. 1887. № 4. Неофф. С. 173–174.
- 16 Открытие женской одноклассной церковно-приходской школы, при Тамбовском епархиальном женском училище // ТамЕВ. 1891. № 9. С. 405–406.

курса женских епархиальных училищ способствовало приобретению будущими учительницами навыков преподавания различных предметов¹⁷.

Журнальным постановлением Тамбовской духовной консистории от 8 октября 1885 г. с утверждения правящего архиерея было определено, что поскольку почти во всех храмах епархии, согласно указу Св. Синода от 4-го марта сего 1885 г., восстановлены штатные диаконы, то данное служение должно соединяться с учительством по всем предметам школьного курса. Помогать диаконам «по мере правоспособности» должны были псаломщики. Заведование школой и преподавание Закона Божия было обязанностью священника, однако в отчётной документации встречаются упоминания о назначении на эти должности диаконов, причётников и светских лиц¹⁸. Несмотря на активное привлечение диаконов к педагогической деятельности, епархиальные училищные советы не могли участвовать в выборе подходящих кандидатов и, как следствие, на учительские должности «не всегда на диаконские вакансии назначались кандидаты, имевшие призвание к педагогической деятельности или даже желание работать учителем»¹⁹. Главной проблемой здесь оставалось то, что некоторые диаконы (как, впрочем, и псаломщики) в силу различных причин, из которых чаще всего указывался образовательный уровень, имели недостаточные способности к учительскому труду.

Для улучшения положения дел по благословению епископа Тамбовского и Шацкого Виталия (Иосифова) в 1889 г. была разработана программа испытаний, которую должен был проходить кандидат на должность диакона, как будущий школьный учитель. Так, например, требования по русскому языку представляли копию программы Министерства народного просвещения для желающих получить звание сельского учителя; программа по арифметике представляла копию программы Св. Синода для двухклассной образцовой ЦПШ²⁰.

Определением Святейшего Синода от 29 июля — 26 августа 1892 г. устанавливались «вычеты из доходов штатных диаконов, не занимающихся обучением в... церковно-приходских школах по небрежности или неспособности к учительству, в размере 1/3 доходов..., с предоставлением,

17 *Ефремова У. П.* Церковно-приходские школы Урала в 1884–1917 гг.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2013. С. 135.

18 От Тамбовской духовной консистории // ТамЕВ. 1885. № 22. С. 644–646.

19 *Козлов К. В.* Политика Русской Православной церкви в области образования и её реализация в деятельности епархий Центрального Черноземья. 1884–1914 гг.: диссертация кандидата исторических наук / 07.00.02. Белгород, 2004. С. 132–133.

20 Программы предметов, по коим имеет производиться испытание желающим получить степень диакона // ТамЕВ. 1889. № 5. С. 93–94.

однако же, усмотрению преосвященных, по причинам уважительным, и уменьшать устанавливаемый настоящим определением размер вычетов», а также за исключением тех диаконов, «кои назначены на места до 1885 года, когда ещё не вменялось диаконам в обязанность учительство в церковно-приходских школах»²¹. В свою очередь, Тамбовский епархиальный училищный совет определениями от 7 декабря 1892 г. и 11 января 1893 г. постановил, что все диаконы признаются способными к несению законоучительских обязанностей в школах грамоты и в случае отказа от таковых подлежат административному взысканию²².

Безусловно, увещевания и призывы диаконов к добросовестному труду и вычет из доходов неспособных к учительству могли сыграть свою роль, однако уже в отчёте Тамбовского епархиального училищного совета за 1895/6 учебный год прямо указывается, что «для несомненной успешности церковно-школьного дела необходимо или поощрять денежными и иными наградами безмездных тружеников — о. о. диаконов, или, что гораздо лучше для дела, совсем устранить их от учительства и заменить их особыми учителями с определённым жалованьем»²³.

В июне 1888 г. по поручению Тамбовского епархиального училищного совета настоятелем соборной г. Козлова церкви, священником Василием Знаменским была проведена ревизия некоторых ЦПШ. По результатам проверки был поставлен общий вопрос относительно преподавания в школах псаломщиков. Правящий архиерей по данному вопросу постановил, что заведующие школами священники имеют право привлекать их всех в качестве преподавателей²⁴. Тем не менее к числу условий, отрицательно влияющих на дело обучения, относилась малообразованность некоторых причётников, сводивших учебный процесс к чтению по церковно-славянски и письму²⁵.

- 21 Определение Святейшего Синода от 29 июля — 26 августа 1892 г. об установлении вычетов из доходов диаконов, не занимающихся обучением в церковно-приходских школах // ТамЕВ. 1892. № 19. С. 545.
- 22 От Тамбовского епархиального училищного совета // ТамЕВ. 1893. № 6. С. 101–102.
- 23 Отчёт Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1895–6 учебный год // ТамЕВ. 1897 г. № 35. Приложение. С. 36–37.
- 24 Отчёт о деятельности Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1887–8 учебный год // ТамЕВ. 1888. № 17. С. 315–316.
- 25 Отчёт о деятельности Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1886–7 учебный год // ТамЕВ. 1887. № 23. С. 534.

Для получения будущими диаконами и псаломщиками необходимых знаний для учительской деятельности ещё в 1888 г. было принято решение о необходимости существования в Тамбовской епархии образцовой педагогической школы²⁶. Таким учебным заведением стала открытая 17 октября 1889 г. образцовая ЦПШ с учительским курсом при Казанском мужском монастыре г. Тамбова. Практические занятия проходили под руководством семинарского преподавателя дидактики и школьного учителя²⁷.

В итоге, в течение всего изучаемого периода в Тамбовской епархии именно диаконы и псаломщики составляли наибольшую часть учительского персонала ЦПШ и школ грамоты. Так, в 1890/1891 уч. г. из 504 учителей ЦПШ и их помощников было 28 священников, 232 диакона, 195 псаломщиков и 49 светских лиц²⁸. В 1893/1894 уч. г. из 653 учителей было 6 священников, 239 диаконов, 252 псаломщика, 156 светских лиц. В школах грамоты в этом же году из 676 учителей было 11 священников, 226 диаконов, 294 псаломщика и 145 светских лиц²⁹.

Законоучителями в церковных школах в подавляющем большинстве случаев были священники, однако имелись и исключения из правил. Например, в 1886 г. в числе 322 законоучителей было 4 диакона³⁰. В 1892/1893 г. из 378 законоучителей ЦПШ было 2 диакона и 4 псаломщика³¹. В этом же году в школах грамоты из 539 законоучителей было 12 диаконов и 7 псаломщиков³². Известны также случаи, когда в силу

26 От Тамбовской духовной консистории // ТамЕВ. 1888. № 24. С. 413.

27 Освящение и открытие в Тамбовском Казанском Архиепископском монастыре образцовой церковно-приходской Казанско-Богородицкой школы, основанной в память чудесного избавления 17 октября 1888 года от смертной опасности Государя Императора и его Августейшей Семьи // ТамЕВ. 1889. № 22. Неофиц. С. 2094–2098.

28 Отчёт Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1890–1891 учебный год // ТамЕВ. 1892. № 10. Прилож. С. 22–23.

29 Отчёт Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1893–94 учебный год. Тамбов, 1895. С. 49–50, 101.

30 Отчёт о состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1886 г. // ТамЕВ. 1887. № 4. Неофиц. С. 158.

31 Отчёт Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1892–93 учебный год // ТамЕВ. 1894. № 17–18. Прилож. С. 39–40.

32 Отчёт Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1892–93 учебный год // ТамЕВ. 1894. № 32. Прилож. С. 104.

различных обстоятельств священнослужителям в ЦПШ приходилось совмещать законоучительство и учительство. В 1893/1894 уч. г. в такой ситуации оказались 38 священников, 2 диакона и 3 псаломщика³³.

В течение исследуемого периода не наблюдалось активного увеличения количества учителей, не принадлежащих к церковному причту, что было связано прежде всего с отсутствием материальных средств. Известны случаи, когда на учительское жалованье жертвовали средства попечители, а иногда и сами священники или же школьный учитель получал 1/3 суммы, вычтенной из жалованья неспособного к учительству диакона. Однако всё перечисленное не могло повлиять на ситуацию решающим образом. Так, уже в отчёте обер-прокурора за 1888/1889 г. указывается, что из-за низкого жалованья немногие учителя работают в церковных школах более 3–4 лет, оставляя службу «лишь только встретят другие, более благоприятные в материальном отношении, условия жизни», а от «материальной необеспеченности учителей зависит ещё и то, что во многих епархиях большая часть учителей состоит из лиц, мало подготовленных к учительству»³⁴.

Указанная проблема коснулась не только светских учителей. На протяжении всего исследуемого периода крайне нестабильным было финансовое обеспечение священно- и церковнослужителей, исполняющих законоучительские и учительские обязанности. Так, в 1893/1894 уч. г. 4 законоучителя получали в год до 50 р, 5 — 50–100 руб., 3 — 100–150 руб., а остальные 504 трудились безвозмездно. Ситуация с оплатой учительского труда выглядела несколько лучше — до 50 руб. получали 25 человек, 50–100 — 41, 100–150 — 45, 150–200 — 26 и от 200 до 300 — 23 человека. Однако, если предположить, что для педагога это был единственный источник дохода, то даже сумма в 200–300 руб. в год могла, по сути, обеспечить только одинокого человека. Согласно данным по Тамбовской епархии, в период с 1886 по 1894 гг. представлена ситуация, когда в среднем 80–90% педагогов не получали платы за труды, а размер жалованья остальных 10–20% был очень скромным (см. Таблица 1).

В отчётах Тамбовского епархиального училищного совета указывалось, что большая часть школ находится в бедственном положении.

33 Отчёт Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1893–94 учебный год [Текст]. Тамбов: Типография губернского правления, 1895. С. 49–50.

34 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... Петроград: Синодальная тип., 1886–1916. 26 см. за 1888 и 1889 годы. 1891. С. 365.

Без решения этого вопроса значительных успехов ожидать нельзя — одной энергии и безвозмездного труда духовенства здесь недостаточно³⁵. С другой стороны, и в государстве неизменно продолжал действовать принцип, что на нужды начального образования должны выделяться местные средства — от различных обществ, заинтересованных в их открытии, земств, частных лиц, а в отношении ЦПШ, прежде всего, от епархий³⁶.

На основании Высочайшего повеления от 26 ноября 1888 г. были составлены «Правила для производства испытаний по духовному ведомству на звание учителя одноклассной ЦПШ». К ним допускались «лица православного исповедания, мужчины не моложе 17 и женщины не моложе 16 лет»³⁷. На звание учителя испытания должны были проводиться «педагогическим собранием правлений духовных семинарий или духовных училищ, и...на звание учительницы — советами епархиальных женских училищ или правлениями женских училищ духовного ведомства»³⁸. В устной форме сдавался Закон Божий и церковно-славянский язык, в письменной — русский язык и арифметика. Также в экзаменационную программу вошли вопросы по истории и географии; испытание по церковному пению носило необязательный характер, однако успешно выдержавшие его получали право преподавать данный предмет в ЦПШ³⁹. Издание правил давало возможность всем желающим, в т. ч. и не имеющим законченного образования, подготовиться к экзамену на звание учителя церковной школы, поскольку объём знаний не превышал курса двухклассной ЦПШ⁴⁰. Очевидно, что духовное ведомство стремилось обеспечить ЦПШ учителями, подготовленными под контролем Синода в находившихся в его ведении духовных учебных заведениях⁴¹.

35 Общий очерк начального народного образования в Тамбовской епархии и, в частности, состояния церковных школ за 1889–90 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1891. № 2. С. 42.

36 Хабалева Е. Н. История народного образования в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. Орел, 2018. С. 99.

37 Правила для производства испытаний по духовному ведомству на звание учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы // ТамЕВ. 1891. № 5. С. 122.

38 Там же.

39 Там же, С. 124–128.

40 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. Петроград: Синодальная тип., 1886–1916. за 1890 и 1891 годы. 1893. XIV, 511, [3], 235 с.: табл. С. 459–460.

41 Бан Ил Квон. К. П. Победоносцев и распространение церковно-приходских школ в 1884–1904 гг. [Текст]: дисс. канд. ист. наук 07.00.02. Санкт-Петербург, 2000. С. 333.

Впервые в Тамбовской епархии при Вышенско-Купленской ЦПШ (Шацкий уезд, с. Купля) с 1 по 8 июля 1891 г. были проведены краткосрочные педагогические курсы для учителей ЦПШ и школ грамоты местных уездных школ. Целью курсов было ознакомление педагогов «с более лучшей постановкой учебного дела в ЦПШ, и с требованиями современной научной методологии». Преподаванием занимались смотритель Шацкого духовного училища П. А. Смирнов, учитель пения в том же училище А. Г. Русский, наблюдатель местных ЦПШ священник Михаил Фиолетов, учитель Вышенской школы И. П. Богоявленский и учитель образцовой школы при Тамбовской духовной семинарии П. М. Спасский. На курсы собралось 42 человека — 20 диаконов, 14 псаломщиков, 8 из мещан и крестьян. В первой половине дня руководителями давались практические образцовые уроки, а вечером сообщался теоретический материал; практические уроки давали и сами курсисты. Организаторы отмечали, что несмотря на кратковременность занятий, учащиеся довольно удовлетворительно усвоили применение на практике современных методов преподавания школьных предметов, осознали их пользу и необходимость⁴².

Таким образом, на начальном этапе функционирования системы ЦПШ остро стоял вопрос образовательного уровня педагогов и подготовки к учительству в целом. Если почти все священники-законоучители Тамбовской епархии имели среднее образование (духовная семинария), то с учителями дело обстояло иным образом. Так, в 1886/1887 уч. г. из 410 учителей 54 имели среднее образование, 5 — педагогическое, 53 — свидетельство на звание учителя, без образования — 298. В последующие годы (вплоть до окончания исследуемого периода) в процентном соотношении от общего количества учителей не имевшие образования составляли 60%, 57 %, 55 %, 53 %, 47 %. Уровень образования учителей школ грамоты был ниже, чем в ЦПШ. В 1889/1890 уч. г. из 304 учителей школ данного типа образования не имели 219; в 1893/1894 уч. г. из 756 учителей со средним образованием было 62, с педагогическим — 13, со свидетельством на звание учителя — 130, без образования — 551 (ок. 73 %). На основании представленных сведений мы видим, что по причине нехватки учителей приходилось набирать особый штат преподавателей с заниженными требованиями⁴³ и «наряду с квалифицированными

42 Краткосрочные педагогические курсы для учителей церковно-приходских школ Шацкого уезда // Тамбовские епархиальные ведомости. 1891 № 18. Неофф. С. 803–805.

43 Яценко Р. В. Развитие церковно-приходских школ России: Вторая половина XIX — начало XX века: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.01. Волгоград, 2005. С. 108.

педагогами, зачастую работали учителя с низким общеобразовательным уровнем, не имеющие специального педагогического образования, что не могло положительно сказаться на качестве преподавания и обучения детей грамоте»⁴⁴. Более подробно данные по образовательному цензу учителей ЦПШ и школ грамоты Тамбовской епархии представлены в Таблице 2.

В качестве обязательного предмета во всех школах было введено обучение церковному пению. С каждым годом увеличивалось число певческих хоров, составленных по большей части из учащихся ЦПШ или школ грамоты. Следует отметить, что некоторые сельские общества изъявляли желание, чтобы к ним в церковную школу был определён учитель, способный и умеющий устроить церковный хор, на содержание которого они соглашались платить некоторую сумму из своих средств⁴⁵. В дальнейшем в объявлениях о вакантных учительских должностях мы находим следующее: «необходимо, чтобы лицо, имеющее занять должность учителя... было способно обучать церковному пению и образовать певческий хор», а также иметь на такую деятельность удостоверение соответствующего образца⁴⁶.

Поскольку в повседневной практике приходилось часто сталкиваться с низким уровнем преподавания церковного пения в школах, в экзаменационную программу на звание учителя ЦПШ было включено испытание по данному предмету, однако при условии, что «за комиссией сохранялось право удостоивать звания учителя и в случае неуспешных ответов экзаменующихся по церковному пению»⁴⁷. Таким образом, церковным школам пришлось столкнуться с дефицитом учителей-регентов, которые могли бы преподавать церковное пение на должном уровне.

4 мая 1891 г. получают утверждение Правила о школах грамоты; как и в ЦПШ обучением в них должны заниматься члены причта и светские учителя. Прихожане, пожелавшие открыть такую школу, должны были обратиться к священнику, в обязанности которого входил поиск учителя и снабжение школы необходимыми учебными пособиями. Лица,

44 *Ефремова У. П.* Церковно-приходские школы Урала в 1884–1917 гг.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2013. С. 148.

45 Отчёт Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1891–92 учебный год. 1893. С. 60.

46 От Тамбовского епархиального училищного совета // ТамЕв. 1893. № 31. С. 504.

47 *Комиссарова М. В.* О содержании образования и преподавании пения в церковно-приходских школах России второй половины XIX века. // Вестн. Новг. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 84. С. 159–161.

уже имевшие свидетельство на звание учителя, допускались до преподавания «по удостоверении нравственной их благонадёжности». Тех, кто свидетельства не имел, приходской священник проверял на знание учебного курса, после чего отправлял донесение в уездное отделение Епархиального училищного совета⁴⁸. Небольшие затраты при открытии школ грамоты делали их привлекательными для духовенства, что обусловило их быстрое распространение в течение изучаемого периода (см. Таблица 3)⁴⁹.

Выбор учителей для школ грамоты представлялся возможным из юношей, окончивших курс ЦПШ. Не последнюю роль играла в таком выборе и материальная составляющая — в частности, по мнению некоторых школьных деятелей, такие учителя не требовали для себя большого вознаграждения; им было бы даже лестно сделаться учителями из-за одного зимнего пропитания, а жить и кормиться они могли бы у родителей своих учеников, а в летний период возвращаться в свои дома и участвовать в общих работах семьи⁵⁰. Как указывает исследователь церковных школ Т. Е. Житенев, «на том этапе развития страны и уровня финансирования государством просвещения, это было почти идеальной моделью: крестьянские юноши, освоившие начальное образование, обучают детей односельчан за небольшую плату и под контролем и наставничеством приходского священника»⁵¹.

Безусловно, описанный подход к кадровому обеспечению школ грамоты не мог стать определяющим. Назрела необходимость открытия специальных центров подготовки учителей школ грамоты — второклассных церковно-приходских школ. К 1894 г. в Тамбовской епархии действовала только одна школа данного типа, открытая на средства крупного землевладельца А. И. Новикова в с. Ново-Александровка Козловского уезда. В её второй класс принимались дети из разных сёл уезда, которые после окончания обучения должны были вернуться в родные сёла уже учителями школ грамоты⁵². Сложившаяся ситуация побудила Епархиальный училищный совет начать поиск средств для открытия

48 Правила о школах грамоты // ТамЕВ. 1891. № 12. С. 306–307.

49 Житенев Т. Е. Школы грамоты в Российской империи конца XIX — начала XX вв. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 4 (17). С. 183–191.

50 О школах грамоты // ТамЕВ. 1889. № 22. Неофиц. С. 2092.

51 Житенев Т. Е. Второклассные школы — начальные педагогические учебные заведения Святейшего Синода на рубеже XIX–XX веков // Поволжский вестник науки. № 1 (15). 2020. С. 42–48.

52 Корреспонденция Тамбовских епархиальных ведомостей // ТамЕВ. 1891. № 13. Неофиц. С. 561–563.

4–5 вторых классов в школах таких сёл, которые занимали центральное место в густонаселённых районах Тамбовской губернии⁵³. Однако недостаточный объём финансовых средств, выделяемых государством на церковную систему начального народного образования, стал причиной того, что «решение вопроса о пополнении педагогических кадров за счёт выпускников школ, подведомственных Училищному совету, было отложено на более поздний срок»⁵⁴.

5. Заключение

В проведённом исследовании был рассмотрен ряд проблем, с которыми пришлось столкнуться школьным деятелям Тамбовской епархии при разрешении вопроса о кадровом обеспечении ЦПШ и школ грамоты на начальном этапе существования. В связи с тем, что попечение о церковном начальном образовании было возложено на духовенство, священно- и церковнослужители совмещали обязанности по приходу и педагогическую деятельность, что вызывало различные затруднения. Почти повсеместно законоучительство было закреплено за священниками. Учительский персонал по большей части комплектовался из диаконов и псаломщиков, не всегда имевших необходимый образовательный уровень. Остро стоял вопрос учительского жалования, поскольку к окончанию исследуемого периода 82% трудилось безвозмездно. Для подготовки будущих законоучителей и учителей (учительниц) при Тамбовской духовной семинарии и епархиальном женском училище были открыты образцовые ЦПШ, в которых учащиеся проходили педагогическую практику. В 1891 г. в г. Шацке прошли первые краткосрочные педагогические курсы. С увеличением количества школ грамоты пришлось столкнуться и с дефицитом учителей; центрами подготовки педагогических кадров для учебных заведений данного типа должны были стать второклассные школы с учительским курсом.

Таким образом, в 1884–1894 гг. для ЦПШ и школ грамоты Тамбовской епархии наиболее остро стояли вопросы материального обеспечения учителей, их образовательного уровня и подготовки будущих

53 Отчёт Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1893–94 учебный год. Тамбов, 1895. С. 116.

54 Житенев, Т. Е. Второклассные школы – начальные педагогические учебные заведения Святейшего Синода на рубеже XIX–XX веков // Поволжский вестник науки. № 1 (15). 2020. С. 42–48.

педагогических кадров. Поскольку данный этап являлся периодом становления церковной системы начального народного образования, то результаты исследования нельзя назвать исчерпывающими. Здесь открываются перспективы дальнейших исследований, а именно изучение вопроса кадрового обеспечения церковных школ епархии в период с 1895 по 1917 гг.

Источники

- Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. Петроград: Синодальная тип., 1886–1916. 26 см. за 1885 г. 1887. IX, 292, [2], 127 с.: табл.
- Всеподданнейший отчёт обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. Петроград: Синодальная тип., 1886–1916. 26 см. за 1888 и 1889 годы. 1891. XII, 472, [2], 213 с.: табл.
- Всеподданнейший отчёт обер-прокурора святейшаго Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. Петроград: Синодальная тип., 1886–1916. за 1890 и 1891 годы. 1893. XIV, 511, [3], 235 с.: табл.
- Высочайше утверждённые Правила о церковно-приходских школах // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 3-е. Т. 1–33. 1885–1913 гг.] Т. 4. № 2518. С. 372–374.
- Исторический очерк деятельности земства по народному образованию Тамбовской губернии [Текст] / Земство по народному образованию Тамбовской губернии. [Тамбов], [1923]. 225, [1], 56 с.: табл. Разд. паг.
- Отчёт Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1891–92 учебный год. [Текст]. Типография губернского правления, 1893. 98 с., [3] л. табл.
- Отчёт Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1893–94 учебный год [Текст]. Тамбов: Типография губернского правления, 1895. 116 с., 3 л. табл.
- Тамбовские Епархиальные Ведомости [Текст]: журнал / Тамб. духов. семинария. 1861, июль 1918. Тамбов, 1861–1918.
- Уставы и штаты духовных семинарий и училищ [Текст]: высочайше утверждённые 14 мая 1867 года. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1867. 84 с.; 24 см.

Литература

- Бан Ил Квон. К. П. Победоносцев и распространение церковно-приходских школ в 1884–1904 гг. [Текст]: дисс. канд. ист. наук 07.00.02. Санкт-Петербург, 2000. Российская академия наук, институт российской истории, Санкт-Петербургский филиал, 402 с.

- Гончаров М. А.* Духовное ведомство и его место в системе управления духовно-учебными заведениями в середине — конце XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 4 (27). С. 113–124.
- Ефремова У. П.* Церковно-приходские школы Урала в 1884–1917 гг.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2013.
- Житенев Т. Е.* Второклассные школы — начальные педагогические учебные заведения Святейшего Синода на рубеже XIX–XX веков. // Поволжский вестник науки. № 1 (15). 2020. С. 42–48.
- Житенев Т. Е.* Школы грамоты в Российской империи конца XIX — начала XX вв. Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, г. Тольятти, 2014. № 4 (17). С. 183–191.
- Калачев А. В.* Церковно-приходская школа в системе начального народного образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология, 2011. Вып. 5. С. 21–30.
- Козлов К. В.* Политика Русской Православной церкви в области образования и её реализация в деятельности епархий Центрального Черноземья. 1884–1914 гг.: диссертация кандидата исторических наук / 07.00.02. Белгород, 2004.
- Комиссарова М. В.* О содержании образования и преподавании пения в церковно-приходских школах России второй половины XIX века. // Вестн. Новг. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки, 2015. № 84. С. 159–161.
- Осипов О. В.* Церковно-приходские школы Оренбургской епархии, 1864–1917 гг.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. Челябинск, 2002. 250 с.: ил.
- Сушко А. В.* Духовные семинарии в пореформенной России, (1861–1884 гг.) [Текст] / А. В. Сушко. Санкт-Петербург. Санкт-Петербургская государственная медицинская академия им. И. И. Мечникова, 2010.
- Хабалева Е. Н.* История народного образования в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. Орел, 2018.
- Яценко Р. В.* Развитие церковно-приходских школ России: Вторая половина XIX — начало XX века: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.01. Волгоград, 2005.

Таблицы⁵⁵

Таблица 1. Размер жалования учителей ЦПШ и школ грамоты Тамбовской епархии в 1886–1894 гг.

Учебный год	Всего учащих	Церковно-приходские школы						
		Размер жалования законоучит. /учителей (учительниц), руб.						
		До 50	50–100	100– 150	150– 200	200– 300	Б/О	
1886	623 (вместе с ШГ)	3	6	7	1	11	595	
1886/1887	838 (вместе с ШГ)	7	12	10		11	798	
1887/1888	757	37	22	5	11	15	667	
1889/1890	884	3 / 25	9 / 60			- / 16	355 / 424	
1890/1891	935	12 / 90 — от 50 до 300 руб.						374 / 459
1891/1892	1015	4 / 28	5 / 26	3 / 16	- / 15	- / 20	391 / 507	
1892/1893	1070	6 / 27	3 / 38	2 / 22	- / 20	- / 22	421 / 509	
1893/1894	1133	4 / 25	5 / 41	3 / 45	- / 26	- / 23	430 / 504	

55 Составлено по:

1. Отчёт о деятельности Тамбовского епархиального училищного совета и состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1886–87 учебный год // ТамЕВ. 1887. № 23. С. 525, 527;
2. Отчёт о деятельности Тамбовского епархиального училищного совета и состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1887/8 учебный год // ТамЕВ. 1888. № 22. С. 357, 360;
3. Извлечение из отчёта Тамбовского епархиального училищного совета, составленного на основании отчётов уездных его отделений за 1888/9 учебный год // ТамЕВ. 1890. № 9. С. 201;
4. Отчёт Тамбовского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1890–1891 учебный год // ТамЕВ. 1892. № 7, прибавл. С. 6, 11; ТамЕВ. № 10, прибавл., С. 22–23; ТамЕВ. № 15. С. 63, 67–68.
5. Отчёт Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1891–92 учебный год. [Текст]. Типография губернского правления, 1893. 98 с., [3] л. табл. С. 10, 36–37, 93–94.
6. Отчёт Тамбовского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1892–93 учебный год // ТамЕВ // 1894. № 14. прибавл., С. 14; ТамЕВ. 1894. № 17–18, прибавл., С. 39–40; ТамЕВ. 1894. № 31, прибавл., С. 94, ТамЕВ. 1894. № 32, прибавл., С. 104; ТамЕВ. 1894. № 35, С. 105.
7. Отчёт Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1893–94 учебный год [Текст]. Тамбов: Типография губернского правления, 1895. 116 с., 3 л. табл. С. 8, 18, 49–50, 101–102.

Школы грамоты							
1890/1891	683	3 / 79 — от 50 до 150 руб.					301 / 300
1891/1892	1105	- / 97	- / 31	- / 1	- / 1	-	459 / 517
1892/1893	1249	- / 106	- / 21	- / 7	- / 2	- / 2	539 / 572
1893/1894	1284	- / 118	3 / 26	- / 6	- / 7	- / 1	572 / 347

Таблица 2. Образовательный уровень учителей ЦПШ и школ грамоты Тамбовской епархии в 1886–1894 гг.

Учебный год	Кол-во учителей	Церковно-приходские школы			Б/О
		Образование			
		Среднее	Педагоги- ческое	Свиде- тельство	
1886/1887	410	54	5	53	298
1887/1888	447	62	5	109	271
1889/1890	516	131	9	79	297
1890/1891	549	124	9	111	305
1891/1892	612	134	24	135	319
1892/1893	638	138	20	143	337
1893/1894	664	135	18	198	313
Школы грамоты					
1889/1890	304	34	2	49	219
1890/1891	379	36	4	55	284
1891/1892	645	50	8	73	514
1892/1893	710	52	13	111	534
1893/1894	756	62	13	130	551

Таблица 3. Численность ЦПШ и школ грамоты Тамбовской епархии в 1886–1894 гг.

Учебный год	ЦПШ	Школы грамоты	Итого
1886/1887	346	27	373
1887/1888	358	106	464
1888/1889	371	154	525
1890/1891	365	307	672
1891/1892	387	484	871
1892/1893	409	557	966
1893/1894	428	572	1000